

УДК 316.343.622

АЛЕКСАНДР РАХМАНОВ,

доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и социологии ГВУЗ “Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана”

Превращение собственников крупного капитала в капиталистов-рантье как фаза развития капитализма в Украине

Аннотация

Статья посвящена анализу социальных процессов превращения крупных собственников в рантье. Рассматривается понятие “рантье” в качестве социальной категории, обозначающей определенный слой капиталистического класса. Если в индустриальную эпоху капиталисты пытались максимизировать прибыль, занимаясь производством, то в условиях постиндустриального общества главным мотивом капиталиста становится получение ренты. После максимальной капитализации определенного предприятия они стремятся продать его на фондовом рынке. Автором выдвинуто предположение, согласно которому трансформация слоя крупных собственников Украины в капиталистов-рантье влечет за собой существенные сдвиги во многих других сферах общества. В частности, это обусловит европейскую интеграцию страны, либерализацию экономики и политической жизни, усилит гражданское общество и негосударственный сектор, укрепит малый бизнес и средний класс.

Ключевые слова: *крупные собственники, капиталисты, рантье, рента, пост-социалистическое общество*

Вступление

Одной из важных вех развития капитализма в XX веке стал переход контроля над крупными корпорациями от собственников к топ-менеджерам, которые стали активной социальной силой, способной энергично осваивать и развивать производство. Этот процесс часто называют “менеджеральной революцией”. В Украине крупные компании объединены в финансово-промышленные группы, контролируемые преимущественно крупными собст-

венниками. Однако процессы интеграции украинской экономики в глобальное пространство требуют от собственников крупного капитала привлечения специалистов корпоративного управления. Кроме того, со временем в результате объективных возрастных ограничений украинским капиталистам придется передать большинство своих управленческих полномочий топ-менеджменту. Конечно, функционирование рыночных отношений в Украине имеет не достаточно длительную традицию, и отечественные собственники крупного капитала совсем недавно стали привлекать наемных топ-менеджеров к управлению своими активами, однако объективные процессы старения представителей этого слоя делают актуальными сохранение и передачу этих активов своим наследникам. Этот процесс неминуемо будет приобретать черты превращения собственников крупного капитала как социально-экономических субъектов в крупных акционеров, которые все меньше и меньше будут вмешиваться в развитие бизнеса.

Таким образом, существует потребность в анализе социального феномена выделения в капиталистическом классе сегмента капиталистов-рантье. Поскольку всякий социальный феномен характеризуется тем, что при определенных детерминантах возникает явление, которое фиксировалось в прошлом при подобных обстоятельствах, целью данной статьи является анализ теоретико-методологических наработок касательно превращения классического капиталиста-предпринимателя в капиталиста-рантье в процессе развития капитализма и выяснение возможностей применения этих наработок для анализа постсоциалистических рыночных трансформаций. Реализация цели требовала выполнения ряда задач: 1) рассмотреть понятие “рантье” как социальную категорию для обозначения определенного слоя капиталистического класса; 2) проанализировать фактор ренты как основной социально-экономической почвы превращения собственников крупного капитала в капиталистов-рантье; 3) спрогнозировать возможные социально-политические последствия процесса превращения собственников крупного капитала Украины в капиталистов-рантье.

Понятие “рантье” как социальная категория

Обычно понятием “рантье” определяют того, кто живет за счет ренты (процентов) с капитала, размещенного в виде банковских вкладов, ценных бумаг (акций, облигаций и т.п.), недвижимости, земли, бизнеса, а также за счет доходов, полученных в виде гонораров и авторских прав. Нужно отметить, что рантье существовали еще во времена зарождения капиталистических отношений; так называли людей, которые жили на доход от предоставления в аренду своих земель. В частности, во Франции XVIII века рантье определялись документами как “буржуа, благородно живущие на свои доходы” [Валлерстайн, 2003а: с. 174], то есть не занимающиеся ни торговлей, ни профессиональной деятельностью. Речь идет преимущественно о бывших промышленниках, купцах и крупных землевладельцах, которые благодаря ренте от пользования капиталом, производственными ресурсами или землей обеспечили себе спокойную жизнь.

По мере развития капитализма классики марксизма выделяют отдельный слой капиталистов-рантье. В. Ленин отмечал: “Капитализму вообще свойственно отделение собственности на капитал от приложения капитала к производству, отделение денежного капитала от промышленного, или

производительного, отделение рантье, живущего только доходом с денежного капитала, от предпринимателя и всех непосредственно участвующих в распоряжении капиталом. Империализм или господство финансового капитала есть та высшая ступень капитализма, когда это отделение достигает громадных размеров. Преобладание финансового капитала над всеми остальными формами капитала означает господствующее положение рантье и финансовой олигархии...” [Ленин, 1969: с. 356–357]. Именно с таких позиций в Большой Советской Энциклопедии дается определение этого социального слоя: “Рантье (франц. *rentier*, от *rente* — рента), прослойка денежных капиталистов, не связанных с деловой активностью и живущих на проценты от предоставляемых ими в ссуду денежных капиталов или на доходы от ценных бумаг (акций, облигаций). Рантье — наиболее паразитический слой капиталистического общества, представляющий элемент хозяйственной структуры капиталистических стран. Рантье участвуют в мобилизации капиталов, процессах их перераспределения и аккумуляции в кредитной системе. В то же время их капиталы служат основой спекуляции на валютных, товарных и фондовых рынках, в результате которой ограбляются и разоряются широкие массы средних и мелких держателей акций, а обогащается и усиливается финансовая олигархия... Численность рантье возрастает вместе с накоплением капитала и увеличением вещественного богатства, что позволяет капиталистам отходить от непосредственного ведения дел. Управление предприятиями сосредоточивается в руках наемных директоров и инженерно-технических работников. Слой рантье пополняется также вследствие концентрации и централизации капитала: увеличивается минимум средств, необходимых для организации капиталистических предприятий. Капиталисты, не имеющие такого минимума, превращаются в рантье” [Матюхин, 1975: с. 460]. В предыдущем, втором издании Большой Советской Энциклопедии обращалось внимание на то, что социальный состав рантье неоднороден. Наряду с немногочисленным слоем крупных финансистов, получающих самую высокую прибыль на эмиссии ценных бумаг и спекулятивных соглашениях по купле-продаже акций и твердопроцентных бумаг, существуют также средние и мелкие рантье. Последние разоряются в результате всяческих “фондовых экспроприаций”, к которым прибегают крупные финансовые дельцы [Рантье, 1955].

Об изменении функций капиталиста в ходе развития акционерной формы собственности Ф.Энгельс замечал: “Если кризисы выявили неспособность буржуазии к дальнейшему управлению современными производительными силами, то переход крупных производственных предприятий и средств сообщения в руки акционерных обществ и в государственную собственность доказывает ненужность буржуазии для этой цели. Все общественные функции капиталиста выполняются теперь наемными служащими. Для капиталиста не осталось другой общественной деятельности, кроме заграбления доходов, стрижки купонов и игры на бирже, где различные капиталисты отнимают друг у друга капиталы. Если раньше капиталистический способ производства вытеснял рабочих, то теперь он вытесняет и капиталистов, правда, пока еще не в промышленную резервную армию, а только в разряд излишнего населения” [Маркс, Энгельс, 1961: с. 289]. Как отмечает С.Меньшиков, по мере развития акционерной формы собственности капиталисты постепенно утрачивали функции предпринимателей и приобретали статус финансовых капиталистов. Теперь это был не предприниматель-собственник, а капита-

лист-рантье. Однако финансовый капиталист был не просто рантье, но и выполнял функции руководителя промышленно-банковских комплексов. Он был вынужден заботиться не только о курсе принадлежащих ему финансовых ценностей, но и о том, чтобы поддерживалось в должном порядке функционирование хозяйства, приносящего ему прибыль. Отсюда финансовым капиталистам приходилось интересоваться деятельностью государства, его внутренней и внешней политикой [Меньшиков, 1965: с. 15–16]. С другой стороны, по мнению А.Гуниной, рантье характеризуется обостренным индивидуализмом, он стоит в стороне от общественной жизни. К тому же он боится любых социальных и экономических катастроф, которые могут лишить его стабильного обычного дохода. То есть большинство рантье являются консерваторами [Гунина, 2011: с. 75]. В современных украинских СМИ рантье называют преимущественно людей, которые сдают в аренду собственную недвижимость и живут на доход, обеспечиваемый арендаторами.

Несмотря на минимальный контроль над непосредственным производством, в современной классовой структуре капиталистов-рантье размещают рядом с классическими капиталистами. В частности, Э.Райт предлагает рассматривать классовые позиции, исходя из трех взаимосвязанных измерений господства и подчинения в рамках производства. Каждое из этих измерений включает социальную связь господства и подчинения относительно определенного ресурса в процессе производства: денежного капитала, то есть потока инвестиций в производство и направления общего процесса накопления (накопления добавочной стоимости); физического капитала, то есть реальных средств производства в рамках процесса производства; труда, то есть трудовой деятельности непосредственных производителей в рамках производства. Эти отношения могут быть охарактеризованы как отношения господства и подчинения, поскольку каждое из них одновременно определяет те позиции, которые способны контролировать определенный ресурс, и позиции, отстраненные от такого контроля. Первое из этих измерений часто называют “реальной экономической собственностью” (real economic ownership), второе и третье в совокупности называют “распоряжением” (possession) [Wright, 1978: p. 61–83]. Три названных измерения, по мнению Райта, ни в коем случае нельзя рассматривать как три независимых типа отношений. В рамках капиталистического производства каждое из них является необходимым условием существования других, они никогда не существуют автономно. Однако между ними существует четкая иерархия. Социальные отношения контроля над денежным капиталом структурируют или ограничивают отношения контроля над физическим капиталом, который, в свою очередь, ограничивает непосредственный контроль над трудом в рамках производства. Например, капиталист-рантье, непосредственно не участвующий в контроле над физическим капиталом или трудом, все равно принадлежит к классу капиталистов — вследствие социальных отношений контроля над денежным капиталом (“реальной экономической собственностью” на средства производства) [Wright, 1980: p. 329]. Таким образом, основные классовые отношения между трудом и капиталом можно считать поляризованными, антагонистическими по всем этим трем измерениям: класс капиталистов-рантье занимает господствующую позицию с точки зрения социальных отношений контроля над денежным капиталом, физическим капиталом и трудом.

В этой плоскости Е.Суименко и Т.Ефременко, раскрывая статусно-ролевое содержание отношений собственности, отмечают, что хотя в определенных случаях собственник-рантье не принимает на себя деловых ролей, но, как правило, он все же вынужден брать их на себя. Статус пользователя определяет для него важные функции инвестора, роли субъекта трансакций, а также конкурента и контрагера, без которых собственность как активный капитал перестает функционировать. Так же по признаку экономической деятельности даже в случаях, когда собственник уступает свое место менеджеру, все равно статусы руководителя и подчиненного не следует отделять от статусов собственника и неимущего, поскольку дивиденды, которые получает первый, нельзя сравнивать с дивидендами, которые получает второй [Суименко, Ефременко, 2003: с. 82–86].

Таким образом, четких отличий между финансистом, инвестором или просто акционером понятие “рантье” не отражает. Именно нетрудовой характер получения доходов более всего возмущал и возмущает марксистов. Однако четкой границы между “трудовым” и “нетрудовым” способом получать прибыль нет. Ведь не всегда известно, насколько и какие интеллектуальные усилия прилагает инвестор или финансист, вкладывая капитал в рискованное дело. Если капиталист, заработавший капитал в производственном деле и вложивший его в ценные бумаги, живет за счет процентов и считается рантье-паразитом, то кем считать обычного человека, который всю жизнь зарабатывал деньги, откладывая часть в пенсионный или страховой фонд, а затем начинает жить на такого рода проценты? Где та грань, по которой подобные схемы можно разделить на “трудовые” и “паразитические”? К тому же новейшие секторы экономики зачастую не поддаются объяснению по схемам, существовавшим в XIX–XX веках.

Рента как фактор трансформации капиталистического класса

Развитие капитализма во второй половине XX века привело к распространению в развитых странах Запада такого феномена, при котором возникает диффузия частного капитала и увеличивается слой капиталистов-рантье. Индивидуальные частные собственники уступают менеджерам контроль над управлением производственным капиталом и власти принятия стратегических решений. Ряд ученых начали воспринимать этот процесс как “менеджеральную революцию” и формирование постиндустриального общества. Родоначальниками этой концепции стали А.Берли и Г.Минс, которые провели исследования многих крупных компаний. Они сформулировали проблемы отделения собственности от контроля и заявили о радикальном превращении капитализма: общество, в котором господствуют собственники, превращается в общество, где власть все больше сосредоточивается в руках управленцев. На высокой стадии промышленного развития и концентрации капитала благодаря широкому распространению акций среди населения контроль над крупными корпорациями полностью переходит в руки их органов управления. Положение держателей акций напоминает положение собственников банковских вкладов. Чем больший капитал объединяет корпорация, тем в большей мере собственность в ней отделяется от управления. Собственники капитала больше интересуются тем, какой дивиденд объявляется директорами на вложенный капитал, а не деятельнос-

тью компании [Berle, Means, 1991]. В итоге доходы капиталистов-рантье образуются в основном из прибыли на их активы. Это люди, являющиеся акционерами прибыльных видов бизнеса, обладающие коммерческой недвижимостью и ценными бумагами (акциями и облигациями). Именно право собственности является ключом к их высоким доходам.

Несмотря на определенную отделенность от непосредственного управления капиталом, капиталисты-рантье на вершине иерархии все же сохраняют влияние на экономику и общество. Представители этого слоя могут принимать инвестиционные решения касательно открытия и закрытия рабочих мест для тысяч других людей, финансировать политические партии, владеть медиа-предприятиями, что позволяет им влиять на сознание и ценности других слоев. Помимо стремления обладать экономическим и политическим влиянием, одним из важнейших интересов капиталистов-рантье является стремление передать полученные активы по наследству. Поскольку постсоветские крупные собственники являются родоначальниками своих активов, то проблема передачи активов по наследству в условиях слабой легитимности приобретенной собственности понуждает их как можно более активно влиять на социальное, экономическое и политическое развитие своей страны, создавать условия и гарантии неприкосновенности своей собственности.

В этом смысле И.Валлерстайн весьма скептически относится к классическому тезису, согласно которому целью капиталиста является только присвоение прибыли. В действительности целью современного капиталиста является овладение рентой. “Как мы знаем, рента понималась экономистами-классиками (включая Маркса, последнего из экономистов-классиков) как истинный антитезис прибыли. Ничего подобного. Рента — воплощение прибыли. Экономисты-классики считали, что в процессе истории рента эволюционировала в прибыль, что на языке нашего исторического мифа означало: буржуазия свергла аристократию. На самом деле это неверно в двух отношениях. Хронологически процесс краткосрочен, а не долгосрочен, и он протекает в противоположном направлении. Любой капиталист стремится превратить прибыль в ренту. Это можно выразить следующим утверждением: главная цель любого “буржуа” — стать “аристократом”. Это то, что касается кратковременного процесса, не долгосрочной перспективы” [Валлерстайн, 2003а: с. 174]. В то же время И.Валлерстайн указывает на два условия, которые способствовали достижению ренты. Здесь уместно привести довольно пространную цитату И.Валлерстайна: “Что такое “рента”? В строго экономических терминах, рента — это доход, который возникает из управления некой конкретной пространственно-временной реальностью, которая ни в каком смысле не может быть описана как создание ее собственника или как результат его личного труда (даже его предпринимательской деятельности). Если мне повезло владеть участком земли возле брода и я получаю плату за право перехода через мой участок, то я получаю ренту. Если я разрешаю людям работать на себя на моей земле или жить в моем доме и получаю с них ежемесячно за это выплаты, меня можно назвать рантье... Однако применительно к каждому из этих случаев не совсем верно говорить, что я ничего не сделал для приобретения преимуществ, которые и дают мне возможность получать ренту. У меня было предвидение или удача, позволившие мне получить определенные права собственности, которые дают возможность законно получать ренту. “Работа”, которая лежит в осно-

ве этого приобретения прав собственности, характеризуется двумя чертами. С одной стороны, она была осуществлена в прошлом, а не в настоящем. (На самом деле, часто даже в очень отдаленном прошлом, моими предками.) С другой стороны, она требует гарантии со стороны политической власти, при отсутствии которой она не сможет принести дохода в нынешнее время. Таким образом, рента = прошлому и рента = политической власти” [Валлерстайн, 2003а: с. 174–175].

Именно возможность обладать рентой является наиболее характерной особенностью, отличающей класс капиталистов от прочих классов. Несмотря на то, что представители среднего класса по стилю жизни и потреблению, и даже по присвоению добавочной стоимости в определенной мере являются буржуазными, однако в плане капитала или прав собственности относить их к буржуа проблематично. По мнению И.Валлестайна, они живут преимуществом, достигнутым в нынешнее время, а настоящие капиталисты живут за счет привилегий, достигнутых в прошлом. Представители среднего класса не могут перевести свой доход, полученный в настоящем (прибыль) в будущий доход (ренту) [Валлерстайн, 2003а: с. 178]. Итак, рента является характерной особенностью формирования современных капиталистов-рантье. В отличие от классических буржуа, прилагавших сверхусилия для обретения собственности, современные капиталисты сохраняют влияние до тех пор, пока существует их политическое влияние, поскольку сохранение легитимности ренты должно гарантироваться политическими механизмами. Если учесть тот факт, что постсоветские общества приобрели черты рентоориентированных (подр. см.: [Дубровский та ін., 2010]), то сформировавшийся слой крупных собственников, несмотря на слабую легитимность обретенной собственности, вполне логично укладывается в ценностную систему этих обществ.

Собственно на основную проблему современной буржуазии указывает И.Валлерстайн, обращая внимание на институциональные изменения капитализма. Динамика капитализма проявляется в экономике, вследствие чего появляются все новые и новые буржуа, пока еще лишенные статуса представителей высшего класса, но добивающиеся его обретения. Поскольку любой высокий статус утрачивает свою ценность, если его приобретают слишком многие, то так называемые нувориши всегда пытаются оттолкнуть других, чтобы самим утвердиться на их месте. Удобной мишенью здесь становится подгруппа рантье, представители которой, получив желаемый статус, больше не проявляют себя активно на рынке. Как правило, существуют три сегмента буржуазии: “нувориши”; рантье, “покоящиеся на лаврах”; и традиционные буржуа, которые продолжают активно действовать на рынке. Чтобы понять характер отношений между этими тремя подгруппами, по мнению автора, следует иметь в виду то, что третья из них почти всегда оказывается наиболее многочисленной и, как правило, большей по численности, чем две другие вместе взятые. Именно она — основной источник относительной стабильности и однородности буржуазного класса. Тем не менее иногда случается так, что процент “нуворишей” и рантье увеличивается. Можно сказать, что в целом это характерно для периодов экономического спада, когда можно одновременно наблюдать и увеличение количества банкротств, и рост концентрации капитала [Валлерстайн, 2003б: с. 140].

В такие моменты, отмечает И.Валлерстайн, политическая вражда внутри буржуазии нередко определяется преимущественно как противостояние

“прогрессивных” и “консервативных” элементов. Первые требуют того, чтобы институциональные права и возможности были определены либо переопределены в перспективе активной рыночной деятельности (согласно принципу “равенства шансов”), тогда как вторые, “реакционеры”, настаивают на сохранении установленных привилегий [Валлерстайн, 2003b: с. 14]. В своей борьбе обе группы рассчитывают на то, что в любом случае не останутся в проигрыше, какая бы перспектива ни возобладала. Отсюда типичными для них оказываются политическая нерешительность, колебания, поиски “компромисса”. Именно эти внутрибуржуазные конфликты являются частью периодических потрясений, вызываемых в системе неизбежностью экономических спадов. Они являются составляющей механизма обновления и оживления сущностного движителя системы: накопления капитала. “Они очищают систему от большого числа бесполезных паразитов, приводят социополитические структуры к большей согласованности с изменяющимися сетями экономической деятельности и обеспечивают идеологическое легитимирование текущим структурным переменам” [Валлерстайн, 2003b: с. 141]. В этом ключе глобальный финансовый кризис 2008 года и дальнейшие фискальные действия государственных учреждений (например, налогообложение офшоров Кипра) демонстрируют реальность таких конфликтов.

Концептуальное оформление новых структурных различий социальных субъектов трудового и нетрудового сектора осуществлено академиком НАН Украины В.Вороной, который разработал концепцию классовой структуры общества, где главным критерием социальной стратификации общества является участие в создании материального богатства нации, следовательно, классовую структуру объективно представляют два основных класса: производители и потребители [Ворона, 2010]. Класс, производящий материальное богатство нации, является социальной основой общества (класс производителей материальных благ). В него входят все участники материального производства — совокупная рабочая сила общества. Напротив, класс потребителей объективно охватывает: 1) политический класс (сюда входят занятые во всех ветвях государственного управления, включая местное и сельское самоуправление, профессиональных политиков, государственных служащих и обслуживающий их персонал), который сам себе административным (нерыночным) методом определяет свою долю в произведенном годовом национальном доходе страны; 2) непроизводительный класс, который оказывает различные нематериальные услуги населению и юридическим субъектам на коммерческих началах (охватывает занятых в финансово-банковской системе, в торговле (включая трейдеров как оптовых торговцев), в казино и прочих развлекательных заведениях; доля этого класса в национальном доходе определяется рыночными механизмами); 3) гуманитарный класс (сюда входят занятые в сферах образования, медицины, науки, культуры, социального обеспечения), доля которого в национальном доходе определяется политическим классом и, как правило, административными методами. Кстати, на подобный критерий социальной стратификации обращает внимание И.Валлерстайн, когда усматривает различие между идеей К.Маркса, о том, что основным конфликтом, определяющим капиталистический способ производства, является конфликт между буржуа и пролетариатом: между теми, кто обладает средствами производства, и теми, кто ими не обладает, с одной стороны, и идеей, согласно которой

ключевым является антагонизм между производственным и непроизводственным секторами — антагонизм, в котором активные собственники и трудящиеся вместе противостоят рентье, не участвующим в производстве, с другой стороны [Валлерстайн, 2003b: с. 135]. Так или иначе, получение ренты в качестве основного мотива деятельности капиталистов стал важным фактором как структурирования капиталистического класса, так и появления новых классовых противостояний.

Возможные последствия процесса превращения собственников крупного капитала Украины в капиталистов-рентье

В основе первичного накопления капитала в Украине лежали многочисленные формы неэквивалентного обмена. Основным источником формирования слоя крупных капиталов стало присвоение ренты в рамках продажи или перепродажи ресурсов и эксплуатации государственного бюджета. Наиболее “результативной” оказалась схема изъятия ренты через посреднические схемы, особенно в топливно-энергетическом комплексе. Следующей схемой была эксплуатация государственного и местных бюджетов через прямое финансирование, зачастую убыточное для государства, и оплату невозвращенных кредитов. Также изъятие дохода государственных предприятий происходило путем принудительного регулирования их цен на продукцию, накупаемое ими оборудование, сырье, полуфабрикаты и услуги [Пасхавер, Верховодова, 2006: с. 6]. В дальнейшем “интересными” с точки зрения присвоения ренты стали крупные инфраструктурные проекты. Речь идет о громких государственных проектах: строительство дорог, проведение Євро-2012, приобретение нефтедобывающих вышек по завышенным ценам с применением схемы так называемого отката. Источниками ренты стали также государственные закупки и функционирование Тендерной палаты.

Эмпирическое исследование отраслевой основы бизнеса собственников крупного капитала Украины свидетельствует о том, что 57% из них принадлежат к классу, производящему материальное богатство нации (энергетика, металлургия, горнодобывающая отрасль, химическая промышленность, фармацевтика, производство удобрений, машиностроение, транспорт, строительство, строительные материалы, сельское хозяйство, агробизнес, легкая промышленность), и 43% — к непроизводственному классу, чьи компании предоставляют различные нематериальные услуги на коммерческой основе в финансово-банковской системе в юридической сфере, в торговле, включая трейдерство в качестве оптовой торговли, в развлекательной сфере (спорт, шоу-бизнес), в сфере СМИ и телекоммуникаций и т.п. [Рахманов, 2012: с. 302]. Таким образом, уже сейчас существует серьезное основание для превращения собственников крупного капитала Украины в капиталистов-рентье. Кроме того, капиталисты из производственного сектора стремятся аккумулировать свои капиталы в наиболее ликвидных и привлекательных секторах, которые автоматически будут приносить прибыль. При этом они вкладывают свои капиталы по уже разработанным и готовым для извлечения прибыли производственным схемам. Поэтому от них не стоит ожидать особых инновационных прорывов.

Большинство украинских капиталистов сейчас находятся в достаточно активном возрасте. Как свидетельствует анализ 2012 года, средний возраст

украинского капиталиста составляет 51 год. Очевидно, что формирование социального слоя уже завершилось, поскольку на заре структурных превращений большинству предпринимателей было 30–50 лет, тогда как теперь, два десятилетия спустя, этот слой сосредоточен в двух возрастных когортах: от 41 до 50 лет — 39,8% и от 51 до 60 лет — 32,9%. А вот в “младшей” возрастной группе от 31 до 40 лет находятся 11%, в “пожилой” группе в возрасте от 61 года и старше — 16,4% [Рахманов, 2012: с. 290]. То есть уже через 15–20 лет подавляющее большинство их начнут отходить от дел. Однако уже сейчас весомая доля украинских капиталистов начинает постепенно формировать фундамент корпоративного управления (см. подр.: [Рахманов, 2013]). Кстати, если серьезно отнестись к официальному сложению своих деловых полномочий крупными бизнесменами, которые становятся народными депутатами Украины, то около двух третей парламентариев придется признать фактическими капиталистами-рантье.

В недалеком будущем, когда произойдет трансформация крупных собственников как социальных субъектов в капиталистов-рантье, их статусные и ролевые функции, социальные интересы, интересы в экономической, политической и культурной сфере претерпевают существенные изменения. Произойдут также перемены в их стилях жизни (см. табл.).

Таблица

Социальные отличия между крупными собственниками и капиталистами-рантье в переходном обществе

<i>Функции</i>	<i>Крупные собственники как социальные субъекты</i>	<i>Капиталисты-рантье</i>
Процесс формирования группы	Первоначальное накопление капитала	Внедрение корпоративного управления
Статус	Собственники, предприниматели	Акционеры, рантье
Экономическая сфера	Максимизация прибыли, монополизация экономики	Получение ренты, либерализация экономики
Социальные интересы	Накопление и сохранение активов путем удержания политической власти	Сохранение и передача по наследству активов посредством общественной легитимации и легализации независимыми судами
Роль в обществе	Социальная база олигархии	Социальная основа плюрализма ветвей власти
Политическая сфера	Формирование подконтрольных политических проектов	Поддержка гражданского общества
Геополитические интересы	Сохранение политического и экономического суверенитета страны (“Техас грабят только техасцы”)	Вхождение в транснациональную финансово-экономическую элиту, европейская интеграция
Культурная сфера	Поддержка спорта, меценатство, благотворительность	Формирование лояльных к рантье, независимых от государства аналитических центров
Стили жизни	Чрезмерное, демонстративное потребление	Пребывание в “тени”, публично скромный образ жизни

Если основным механизмом формирования слоя крупных собственников был процесс первоначального накопления капитала, то превращение крупных собственников в капиталистов-рантье будет происходить путем внедрения корпоративного управления. Главная их задача — рассредоточить свои капиталы и по мере возможности сохранить и передать потомкам. Под влиянием этих мотивов крупные собственники в целом безболезненно согласятся поделиться контролем над активами со своими менеджерами, частично отойдя в тень. Передача в управление своих основных активов частично снижает экономическую субъектность капиталистов, вследствие чего они получают статус акционеров. Если целью крупных собственников как социальных субъектов было накопление и максимизация прибыли, то капиталисты-рантье будут стремиться любым способом превратить прибыль в ренту. Собственно, это является главным отличием между ними в целях.

Процесс акционирования предприятий и размывания института олигархии изменит институциональные основы украинского капитализма. Первоначальное накопление капитала и дальнейшее создание финансово-промышленных групп требовало сосредоточения и концентрации контроля над основными экономическими и политическими ресурсами страны, монополизации экономики, в результате чего сформировалась олигархия. Крупные собственники стали социальной базой такого политико-экономического строя. Однако отход от дел обусловит их стремление к плюрализации политической жизни и независимости ветвей власти, прежде всего судебной. Ведь у новых экономических и политических игроков всегда будет возникать соблазн попытаться поделить собственность. Чтобы воспрепятствовать этому, капиталисты-рантье крайне заинтересованы в существовании в стране независимых судов, парламента и правительства.

В нестабильных или авторитарных обществах обеспечение прав собственности часто требует либо непосредственного участия и прямых контактов с политическими лидерами страны, либо формирования собственных политических проектов. В странах с развитым гражданским обществом и системой обеспечения прав собственности капиталисты-рантье в основном непосредственно не участвуют в государственном управлении, финансово поддерживая политические партии и отдельных политиков. Если учесть слабую легитимность приватизации крупных предприятий в украинском обществе, то усилий придется приложить очень много: если крупные собственники как социальные субъекты предпочитали накапливать и сохранять активы путем содержания непосредственной политической власти, то для капиталистов-рантье поддержка становления гражданского общества будет в их интересах. Соответственно сохранение легитимности ренты должно гарантироваться не только политическими механизмами, но и общественностью. Это позволит им частично защитить свои капиталы от посягательств представителей неподконтрольной им власти.

Отличный от хода событий в постсоциалистических странах Центральной Европы процесс приватизации в Украине обусловил формирование собственной национальной буржуазии, непосредственно заинтересованной в сохранении суверенитета и стабильности нового государства, ведь только в собственном, в большинстве своем ими контролируемом государстве они могут чувствовать себя в безопасности. Крупный бизнес в Украине в течение 1990–2000-х годов не был заинтересован в интеграционных процессах

своей страны как с Западом, так и с Востоком. Более конкурентоспособные как в ресурсном, так и в политическом смысле российские олигархически-финансовые кланы вызывали настороженность у их коллег в Украине, поскольку им было по душе лишь их эксклюзивное участие в незавершенной приватизации имеющихся в государстве остатков привлекательного имущества (так, в отношении характеристики украинских олигархов стала популярной фраза из американского фильма “Великолепная Семерка”: “Банки в Техасе должны грабить только техасцы”). Российские инвесторы, в отличие от западных, быстро ориентируются в особенностях теневых и коррупционных технологий в постсоветском пространстве, да еще и пользуются энергичной поддержкой государства. Именно агрессивная политика Кремля в отношении собственных олигархов, когда ставится под угрозу легальность частной собственности, отпугивала и до сих пор отпугивает деловые круги Украины. Не были заинтересованы представители крупного капитала и в европейском направлении. Ведь распространение действия европейских институтов на украинскую территорию потребовало бы прозрачности, деполитизации и, главное, декриминализации основных финансовых потоков.

После завершения приватизации большинства промышленных объектов актуальная потребность в выходе на мировые рынки вынуждала деловые круги пересмотреть свои изоляционистские взгляды. К тому же активизация России в стремлении интегрировать вокруг себя постсоветские страны заставила правящий класс Украины, в частности собственников крупного капитала, реально определяться с внешнеполитическим курсом страны. Экономическое давление России направлено на то, чтобы Украина была вынуждена вступить в один из интеграционных проектов Москвы (Таможенный союз, Евразийское экономическое пространство, Евразийский союз). Впрочем, правящая элита, основной скелет которой образуют представители крупного частного капитала, не желает интеграции в восточном направлении, усматривая в ней опасность утратить свою политическую и экономическую субъектность на украинской территории. Европейский вектор, наоборот, привлекает прежде всего институциональными перспективами защиты приобретенной сомнительными путями частной собственности, которой в евразийском пространстве в процессе бесконечного перераспределения можно в любой момент лишиться. Таким образом, превращение крупных собственников Украины в капиталистов-рантье изменит их роль в обществе: если прежде они были социальной основой суверенитета страны, то превращение их в капиталистов-рантье побуждает содействовать вхождению Украины в глобальную политико-экономическую систему, отстаивая европейскую интеграцию. В результате вхождения Украины в глобальную институциональную систему должна произойти демонополизация экономики, что даст возможность развиваться среднему и малому бизнесу. Это будет способствовать укреплению средних слоев населения и в результате даст толчок формированию полноценного и многочисленного среднего класса.

Собственники крупного частного капитала Украины, сумев приобрести экономическую и политическую субъектность, активно внедряли собственную субъектность в социально-гуманитарной сфере. Под контролем крупных собственников находится подавляющее большинство как печатных, так и электронных СМИ. Это позволяет им активно освещать собственную благотворительную деятельность. Созданные по их инициативе благотвори-

рительные фонды направляют свою деятельность на те сферы, где финансирование из государственного бюджета ограничено. Широкое освещение поддержки крупными собственниками популярных видов спорта, где активность государства стала мизерной, сформировало стереотип их незаметности. Менее развито формирование интеллектуальной среды для идеологического обоснования социально-экономической целесообразности существования крупного капитала, что создает проблемы для общественной легитимации крупного капитала. Мировой опыт демонстрирует, что по мере превращения капиталистов-олигархов в капиталистов-рантье все большее значение в системе их интересов приобретают стратегические проблемы развития страны. Капиталисты-рантье будут влиять на разработку и реализацию государственной политики через идеологическое и аналитическое обеспечение своей деятельности в этом направлении. Для этого они будут способствовать формированию сети независимых от государства аналитических центров, которые будут вырабатывать стратегические идеи, способы разрешения проблем, анализировать последствия принятия решений и т.п.

Обладая неограниченными ресурсами собственной социальной субъектности, производственный капиталист ради повышения своего социального статуса демонстрирует собственные возможности в форме роскошного потребления. Такое поведение присуще богачам, стремящимся самоутвердиться, расширить свою социальную субъектность. Особенно это касается тех обществ, где происходит становление рыночной экономики и новой нормативной системы, призванной регулировать социальную стратификацию и социальную мобильность. Демонстративное потребление могут позволить себе лишь те капиталисты, которые уверенно контролируют политическую и судебную власть. Тогда как капиталист-рантье, не обладая таким уровнем субъектности, будет держаться в тени, его поведение должно стать более респектабельным и соответствовать поведению глобальной экономической элиты. Им уже не нужно будет доказывать свой высокий социальный статус, для них станет важным качество жизнь, а не количество израсходованных денег. Уже сейчас украинские миллиардеры делают характерные жесты. В частности, В.Пинчук взял на себя обязательства инвестировать не менее половины своих доходов в благотворительные проекты. Предприниматель присоединился к глобальной филантропической инициативе Giving Pledge (Клятва дарения), основанной Б.Гейтсом и У.Баффетом в 2010 году. В объяснениях самого В.Пинчука прослеживается обретение им психологии капиталиста-рантье: «Я поделюсь, наверное, впервые такой идеей: не исключено, что главная цель бизнесмена в XXI веке только в том, чтобы к определенному этапу своей жизни накопить, скажем, побольше, чтобы потом начать отдавать. И вот тогда начинается главный смысл. Так как иначе нужно задать себе вопрос: а для чего ты все это делаешь? И вот я думал: я прошел какой-то путь, чтобы что? Я же не могу больше кушать. Наоборот, меньше нужно. Ну какое количество должно быть рубашек, часов, пиджаков? Ограниченное, примерно такое же, как у вас. Или машин — я вообще не парюсь с машинами. Что еще? Ну дом, ну два, ну хорошо. Что дальше, в чем смысл? Точно не в накопительстве, это все бессмысленно» [Время отдавать, 2013]. Собственно превращение «нуворишей» в рантье отражает стилевые различия потребления между «старыми деньгами» и «новыми деньгами». Термином «старые деньги» определяют унаследованное

богатство семей крупных собственников, которые смогли сохранить богатства нескольких поколений. Представители этого класса являются референтной группой для остальных классов. Они часто жертвуют деньги на благотворительность, не выставляя свое богатство напоказ. Новые богачи, удовлетворив свои самые заветные физические и социальные потребности, постепенно начинают осознавать карикатурность собственного тщеславия. В течение времени, когда “новые деньги” перестают быть “новыми”, появляется тенденция к подражанию аристократам-рантье.

Выводы

Итак, классическая марксистская дефиниция социальной группы капиталистов-рантье фиксировала основной критерий получения ею прибыли — нетрудовой доход в виде ссудного процента, дивидендов — ренты, которую они регулярно получают от использования другими земли, имущества, капитала, находящихся в их собственности. При этом акцентируется низкая экономическая активность и сосредоточение на потреблении. Делается ударение на том, что капиталист-рантье не задействован в производственной сфере или торговле. Однако применение этих признаков конкретно к современной ситуации не всегда адекватно. Не совсем ясным остается категориальный охват непроектируемых и неторговых групп, таких как финансисты, акционеры и т.п. Ведь интеллектуальные усилия, прилагаемые инвестором или финансистом при вложении капитала в рискованное дело, можно отнести к умственному труду.

Если в индустриальную эпоху в адрес рантье звучали упреки в наличии таких черт, как лень и бездеятельность, в противовес индустриальным капиталистам, которые занимались производством, то в условиях постиндустриального общества, когда главную роль в налаживании производства выполняют топ-менеджеры, а собственники капитала являются в основном акционерами, под категорию капиталистов-рантье формально попадают все те представители класса, которые не являются предпринимателями, инноваторами и непосредственными руководителями своего бизнеса. Наряду со спекулятивным характером современного капитализма другой детерминантой формирования слоя рантье является мотивация современных капиталистов, стремящихся капитализировать свои активы, разместив акции предприятия на фондовом рынке. Вырученный капитал они стараются передать в управление ради сохранения его для потомков.

Можно предположить, что трансформация слоя крупных собственников как социальных субъектов Украины в капиталистов-рантье повлечет за собой существенные сдвиги во многих других сферах. Прежде всего отход от олигархической модели экономики должен усилить либерализацию экономики и способствовать становлению среднего и малого бизнеса. Внедрение корпоративного управления ограничит субъектность капиталистов до статуса акционеров. Главной их задачей будет сохранение и передача по наследству активов путем их легитимации. Для этого нужны плюрализация ветвей власти, особенно судебной, демократизация и усиление гражданского общества, поддержка негосударственного сектора. Стремление украинских капиталистов-рантье войти в транснациональную финансово-экономическую элиту должно усилить их поддержку европейской интеграции

Украины. И наконец, стиль жизни капиталистов-рантье должен стать более скромным, респектабельным.

Источники

Валлерстайн И. Буржуа(зия) как концепция и реальность / И. Валлерстайн // Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / Э. Балибар, И. Валлерстайн; пер. с англ. — М.: Логос-Альтера; Ессе Номо, 2003а. — С. 160–181.

Валлерстайн И. Конфликт классов в капиталистической миро-экономике / И. Валлерстайн // Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / Э. Балибар, И. Валлерстайн; пер. с англ. — М.: Логос-Альтера; Ессе Номо, 2003б. — С. 135–147.

Ворона В. Клас, що виробляє матеріальне багатство нації (Замість передмови) / В. Ворона // Українське суспільство 1992–2010. Соціологічний моніторинг / за ред. В. Ворони, М. Шульги. — К.: ІС НАНУ, 2010. — С. 3–22.

Время отдавать. Интервью с Виктором Пинчуком [Электронный ресурс] // Корреспондент. — 2013. — № 8, 1 марта. — Режим доступа: <http://korrespondent.net/business/financial/1514223-korrespondent-vremya-otdavai-intervyu-s-viktorom-pinchukom>.

Гунина А.А. Современные российские рантье: особенности социального состава и образа жизни / А.А. Гунина // Социологические исследования. — 2011. — № 11. — С. 75–78.

Дубровський В. Рушійні сили небажаних реформ: уроки українського перехідного періоду / [В. Дубровський, Я. Ширмер, В. Грейвс-Третій, Є. Головаха, О. Гарань, Р. Павленко] // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2010. — № 1. — С. 56–72.

Ленин В.И. Империализм как завершающая стадия капитализма / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — М.: Изд-во полит. лит., 1969. — Т. 27. — С. 299–426.

Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М.: Изд-во полит. лит., 1961. — Т. 25, ч. 1: Капитал (Т. 3, ч. 1, гл. I–XXVIII). — 1961. — 554 с.

Матюхин Г.Г. Рантье / Г.Г. Матюхин // Большая Советская Энциклопедия. — 3-е изд. — М.: Сов. энцикл., 1975. — Т. 21: ПРОБА–РЕМЕНСЫ. — 1975. — С. 460.

Меньшиков С.М. Миллионеры и менеджеры (Современная структура финансовой олигархии США) / Меньшиков С.М. — М.: Мысль, 1965. — 455 с.

Пасхавер А. Приватизация до и после оранжевой революции / А. Пасхавер, Л. Верховодова. — К.: Центр соц.-экон. исследований CASE Украина, 2006. — 32 с.

Рантье // Большая Советская Энциклопедия / глав. ред. Н.Л. Мещеряков. — 2-е изд. — М.: Гос. науч. изд-во “Большая Советская Энциклопедия”, 1955. — Т. 36: РАКОВНИК–“РОМЭН”. — 1955. — С. 23–24.

Рахманов О.А. Поняття топ-менеджера у великому бізнесі: проблема категоріально-го виокремлення / О.А. Рахманов // Український соціум. — 2013. — № 2. — С. 66–76.

Рахманов О. Власники великого капіталу як суб'єкт соціально-економічних перетворень в Україні / Рахманов О. — К.: ІС НАНУ, 2012. — 376 с.

Суименко Е.И. Номо есопомікус современной Украины. Поведенческий аспект / Е.И. Суименко, Т.О. Ефременко. — К.: ІС НАНУ, 2003. — 244 с.

Berle A.A. The Modern Corporation and Private Property / A.A. Berle, G.C. Means. — New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 1991. — 380 p.

Wright E.O. Varieties of Marxist Conceptions of Class Structure / E.O. Wright // Politics & Society. — 1980. — Vol. 9, № 3. — P. 323–370.

Wright E.O. Class, Crisis and the State / Wright E.O. — London: New Left Books, 1978. — 266 p.